Смерть плотно сжала его нож и немного приблизилась к Ли Юну.

"Все остальные выходите, охраняйте вход и держите подальше от людей, не связанных между собой."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"С тех пор как эта женщина предала нас, она заслуживает быть пойманной!"

Чейз Винд сказал и собирался сделать свой ход.

Бай Йе шагнул вперед и заблокировал каблуки Цинь Ленг Ди.

"Ух ты! Я вижу, Ли Юнь и она действительно имеют такие вещи, неудивительно, что она ей так доверяет, я вижу, что она все это давно спланировала и использовала эти отношения, чтобы узнать много информации".

Гоняющийся за ветром указал на Ли Юня.

"Цинь Ленгди не может быть, ты несешь чушь!"

После того, как сказал, что Ли Юнь применил иглу снова, на этот раз боль была немного сильнее, Ван Кай прокатился по земле от боли, боль мучила его так сильно, что у него даже не было возможности говорить, он мог только скрипеть зубами и держаться.

Через несколько минут Ли Юнь остановился только на этот раз.

А Ван Кай даже не потерял сознание, он вздрогнул и сказал: "Господин Ли, раз уж вы позволили мне сказать правду, зачем вам снова меня пытать!".

"Кто стоит за этим, чтобы направлять тебя? Лучше дай мне честное объяснение!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Что еще спросить? Это не глупо понимать, это должно быть Цинь Ленгди! Как еще они могут быть так хорошо информированы?"

Погоня за ветром сказала в спешке.

Бай Йе лаял: "Заткнись нахуй!"

"Как я могу заткнуться? Так как Ли Юнь намерен защищать Цинь Лэнди, есть ли необходимость допрашивать Ван Кая? Разве он не сказал правду? Теперь вы, ребята, не только несчастны, но и хотите, чтобы он передумал, какая порочная собака!"

Преследование Винда жестоко сказало: "Теперь, когда я знаю правду, вы, ребята, все еще хотите убить меня?"

"Если ты продолжаешь нести чушь, не вини меня в том, что я не вежлив!"

Бай Йе прямо вытащил свой собственный короткий нож.

"Или захватите Цинь Ленгди сейчас же, или давайте устроим болезненную драку!"

Гнался за Виндом.

Встретившись с четырьмя глазами, Бай Йе взглянул на Ли Юня и сказал: "У нас нет никого, кому бы мы могли доверять в Бригаде Драконов, только госпожа Цинь - самая надежная".

"Если это действительно она, то я боюсь, что вся Бригада Дракона Тенг была бы людьми Фан Ву."

Бай Йе успокоился и объяснил.

"Реальна она или нет, это невозможно проверить, и теперь кажется, что Ван Кай уже признался ей, так что в таком случае, почему бы нам не захотеть в это поверить? Люди из Бригады Драконов могут предать тебя в любой момент".

Преследование Винда холодно сказано.

"Возможно, кто-то другой раскрыл информацию, обычно их информацию легко украсть, в конце концов, там все еще есть предатели".

Бай Йе также высказался в защиту Цинь Ленг Ди.

"Да! Я знаю все, что вы сказали, но разве вы не думали об этом? Когда они захватили Сюй Стеди и четверо из них до этого, эти несколько человек знали об этом заранее и сразу же эвакуировали Дракона Столица, вы забыли об этом?"

Преследование Винда допрошено.

Он просканировал толпу и продолжил: "Также сегодня, когда мы захватили Ван Кая, мы только

что сообщили Цинь Ленгди, и он сразу же узнал новости заранее и захотел покинуть Лонг Ду, не кажется ли это странным?".

Действительно, не было никаких проблем со словами Чейза Винда, и то, что он сказал, имело смысл.

Сердце Ли Юня не захотело, он снова ущипнул серебряные иглы и пошёл вперёд, Ван Кай, который лежал на земле, посмотрел без половины сил, чтобы встать.

Когда он увидел, что Ли Юнь поднимается, он поспешно сказал: "Я действительно не могу ничего сказать, господин Ли, так как вы не верите мне, когда я говорю это, тогда я ничего не скажу".

"Это не капитан Цинь, это действительно не она, вы, ребята, отпустите меня с крючка!"

Ван Кай умолял.

Ли Юнь нахмурился и сказал: "Ты знаешь, кто предатель, беспорядочно указывая на Цинь Лэнди, бросая на нее грязную воду, и до сих пор отказываешься быть честным".

"Как насчет этого, мистер Ли, если вы позволите мне сказать, кто это, напомните, я абсолютно точно прикушу пулю и скажу, что этот человек - мой компаньон!"

Ван Кай поспешно заговорил.

"Давай! Вам так интересно давить на него? Этот человек до сих пор отказывался говорить что-либо еще, так что это, должно быть, Цинь Лэнди прав".

В погоне за Виндом.

Но Ли Юнь даже не заподозрил бы голову Цинь Ленгди.

С тех пор, как он познакомился с Цинь Лэнди, он всегда ей доверял, а позже он положился на нее, чтобы она позаботилась о его семье в Лонгду.

Если бы не Цинь Лэнди, защищающий свою семью, боюсь, Фань Ву и другие имели бы возможность воспользоваться ими.

Теперь, когда он вспомнил обо всём этом, Цинь Ленгди вообще не был проблемой.

"Мистер Ли, пожалуйста, дайте мне передохнуть! Позволь мне делать все, что ты хочешь, ты

можешь заставить меня давать показания против любого, кого захочешь".

Ван Кай боялся, что Ли Юнь снова заставит признаться.

Преследуя Ветра, холодно храпел и говорил: "Тебе все еще нужно спрашивать? Я думаю, Ли Юнь сейчас думает о том, как тебя убить! Он, должно быть, пытается защитить Цинь Ленгди, так что ты просто умрешь".

"А ..... не убивай меня!"

Ван Кай дрожал от страха.

"Как насчет этого, сначала посадите меня в тюрьму, несмотря ни на что, теперь у меня есть определенные подозрения, только когда я проверю, я смогу выйти."

Цинь Ленгди сказал: "Это также ради справедливости и будущего Бригады Драконов".

"Ни за что! Ты точно не предатель!" Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Ты делал все возможное, чтобы защитить мою семью, как это мог быть ты!"

"Ли Юнь, послушай меня, я знаю, что ты сможешь докопаться до сути всего этого, как только я смогу взять отпуск, я прошу тебя держать меня в плену".

Цинь Лэнди посмотрел на Ли Юня с серьезным лицом.

Ее глаза были наполнены предвкушением, и она знала, что Ли Юнь, безусловно, сможет заставить ее восстановить доверие Бригады Драконов.

До тех пор она должна была быть заключена в тюрьму.

"Это больше похоже на то."

Виндшер сказал себе.

Ли Юнь спросил глубоким голосом: "Неужели это действительно необходимо? Цинь Ленгди, ты знаешь, что я всегда тебе доверял."

"Я знаю, сейчас я не могу тебе сильно помочь, но я верю в твои способности."

Когда она говорила с Цинь Лэнди по имени Цзя Шивэй, будучи прикованной наручниками к

спине своими же людьми, она, естественно, не чувствовала себя хорошо в сердце.

Она была членом Бригады Драконов, ее возвращение не усложнит ему жизнь.

Настроение Ли Юня было чрезвычайно тяжелым, к настоящему моменту не было смысла принуждать к признанию, и было трудно убедить общественность.

Ван Кай до сих пор отказывался давать объяснения, а Ли Юнь не знал, как проводить расследование.

Боюсь, что личность этого человека не является низкой, если расследование будет продолжаться без сотрудничества Цинь Ленгди, это, безусловно, будет очень трудно.

После возвращения в китайский госпиталь Ли Юнь также просто позаботился о некоторых вещах, а затем сразу же отправился навестить Цянь Вэя в военном госпитале Long Du Military General Hospital.

Цян Вэй всё ещё лежал на больничной койке, но, по словам Ван Сюэдуна и других, Цян Вэй сейчас выздоравливает довольно хорошо.

Однако недавнее желание Ли Юня создать всемирную ассоциацию китайской медицины привело к тому, что многие страны жестоко подавили китайскую медицину.

Такая вещь также оказала большое влияние, и все это попало в новости.

И было также много людей, которые троллировали Ли Юня, именно потому, что Ли Юнь сказал большие слова в первую очередь, и они ненавидели его еще больше.

Как раз когда он собирался уходить, он увидел Ча Донгвана, идущего с другого конца коридора.

Как только он увидел Ли Юня, он погнался за ним.

"Ли Юн ты, случилось что-то большое".

Ча Донгван похлопал Ли Юна по плечу.

"Что случилось?" Ли Юнь слабо смотрел.

"Нам звонили довольно много врачей ТСМ с жалобами! В последнее время наши люди немного перегружены, просто отвечая на звонки".

Лоб Ча Донгвана бороздил.

"Что случилось?" Ли Юн спрашивал.

"Это все еще из-за Всемирной ассоциации китайской медицины, довольно много китайских практикующих врачей во всем мире протестуют против создания этой ассоциации, потому что она имеет большое влияние на них, и уже есть достаточно много китайских медицинских больниц, которые были вынуждены закрыться".

Ча Донгван объяснил.

"То, что они сказали, до сих пор очень трудно услышать, и они даже попросили вас публично извиниться перед ними".

Ча Донгван сказал в спешке.

"И эти люди, сказали нам действовать осторожно и не быть слишком высокомерными в будущем, они хотят, чтобы вы перестали быть настолько высоким в будущем, и они хотят, чтобы мы узнали себя, я не могу даже слушать это больше".

Ча Донгван сказал раздражённым голосом.

Ли Юнь поднял брови и едва успел выдавить улыбку.

"Мы, китайские врачи, вряд ли сможем встать на колени, если мы снова преклоним колени, будет ли у нас шанс в будущем снова поднять голову?"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

Я не ожидал, что китайские врачи со всего мира теперь не оптимистично относятся к китайской медицине.

Это было нехорошо для китайской медицины.

"Они не понимают, если это так, как они говорят, то китайская медицина действительно шутка для людей, и кроме того, этот инцидент на самом деле не заставил их понять, что китайская медицина также должна быть единой для того, чтобы развиваться".

У Ли Юна было плохое предчувствие в сердце.

"Да! Они просто близорукие!"

Ча Донгван скрипел зубами.

Но в настоящее время во многих странах мира закрыты китайские медицинские школы, поэтому, если что-то не будет сделано, я боялся, что в следующий раз у китайской медицины никогда не будет шанса развиваться в других странах.

"Тогда что же нам делать?"

Ча Донгван спрашивал.

"Давайте сначала проведем время, наша Всемирная китайская медицинская ассоциация только начала, если мы на этом этапе сдадимся, то мы всегда будем уступать, и в глазах мирового общественного мнения, именно наша китайская медицина признает поражение".

Ли Юнь продолжил: "Давайте подождем! Будет шанс".

"Просто высохнуть вот так?" Ча Донгван замер на мгновение.

"До тех пор, пока мы сталкиваемся с более трудным пациентом, у которого есть такая трудная болезнь, которую западная медицина не может вылечить, до тех пор, пока мы лечим болезнь для такого пациента, западная медицина не сможет направить нас на лечение в будущем".

Ли Юнь объяснил.

"Это ....., но мы не знаем, как долго нам придется ждать!"

У Ван Сюэдуна также было больше, чем намек на кислинку на лице.

"Я слышал об этом раньше, сейчас, когда создана Глобальная федерация западной медицины, они обладают мощными ресурсами и глобальным влиянием, быть их врагом было бы очень плохо для нас".

Ван Сюэдун сказал в спешке.

В настоящее время нет никаких шансов, что если они подождут, то действительно наступит день, когда большинство китайских медицинских учебных заведений во всем мире закроются, даже если они будут лечить любые сложные заболевания, это не будет иметь большого влияния.

Лучшее время для этого было сейчас.

"Это не займет много времени, чтобы подождать эти дни."

Ли Юнь заговорил.

"Это все моя проблема, это я усложняю вам жизнь, ребята!"

Цюй Чжан Ли слегка поклонился и сказал: "Простите всех!"

"Госпожа Цю Чжан Ли, это дело наших врачей ТСМ, вы не имеете к этому никакого отношения."

Угол рта Ли Юна был слегка зажат.

"Вообще-то, сначала я должен извиниться перед вами, потому что Китайская медицинская ассоциация вскоре обгонит Всемирную медицинскую федерацию, и мои действия могут сильно повлиять на вашего отца в то время, поэтому я заранее приношу вам свои извинения".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Я бы хотел, чтобы вы достигли такой цели, и поскольку я тоже на вашей стороне, я всегда буду стараться поддерживать вас в будущем!".

Цюй Чжан Ли закончил и улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1262944